РАЗДЕЛ XII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Астанин С.В., Жуковская Н.К., Жуковский В.В.

Проблемы защиты деловой репутации

*Российский новый университет, Таганрогский филиал
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-114

idsp: ljournal-06-2019-114

Аннотация

Значимость нематериальных благ в условиях современных векторов развития и кардинальных преобразований всех сфер жизни резко возрастает. В этом контексте актуальность проблемы защиты деловой репутации обусловлена необходимостью оптимизации законодательной базы и правоприменительной практики, усовершенствования механизма защиты и обеспечения охраны безопасности граждан, создания условий для полноценного развития личности и бизнеса.

Ключевые слова: деловая репутация, неимущественные права, моральный вред, правовая защита деловой репутации

Abstract

The significance of intangible benefits in the conditions of modern development vectors and cardinal transformations of all spheres of life increases dramatically. In this context, the relevance of the problem of protecting business reputation is due to the need to optimize the legislative framework and law enforcement practice, improve the mechanism of protection and ensure the safety of citizens, create conditions for the full development of the individual and business.

Keywords: business reputation, non-property rights, moral harm, legal protection of business reputation

Честь, деловая репутация и достоинство – основополагающие категории нематериальных благ. Анализ правовой защиты этих прав и разработка теоретической базы механизма должны выстраиваться методическим путем: аналитика нормативно - правовой базы, установление пробелов законодательства, поиск путей их легитимного решения.

Деловая репутация как правовая категория существовала в период СССР [4]. Однако на практике норма фактически не действовала и относилась к разряду не востребуемых. Причина заключалась в абсолютном преобладании командно - плановой экономики и отсутствии конкурентной среды производителей.

Гражданским кодексом РСФСР от 1964 года устанавливалось положение, регламентировавшее вопрос гражданско - правовой охраны чести и достоинства граждан [2]. Так, статьей 1, указанного нормативного акта, закреплялась возможность регулирования некоторых «иных личных неимущественных отношений» в прямо обозначенных законом случаях. Трактовка определения дает понимание, что под личными неимущественными отношениями подразумеваются правоотношения, не связанные с имуществом. Их отличительная особенность – правовое регулирование только в случае прямого указания в Законе.

Период 90 - х годов прошлого века характеризуется кардинальным изменением правовых условий, в том числе в части позитивной динамики регулирования нематериальных благ. Этому способствовало изменение социального и экономического уклада государства. Активное развитие коммерческой деятельности и повышение конъюнктуры рынка стимулировали физических и юридических лиц оценивать

собственных контрагентов с иного ракурса – по критерию надежности и безупречности деловой репутации [11].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что советское законодательство в части регламентации вопросов по защите деловой репутации, чести и достоинства не отражало полноту аспекта, и не было развито в достаточной степени. Юридическая наука, развивающаяся в условиях прямой зависимости от политического устройства страны, не вывела универсальный характер термина и не наделила понятие должными признаками.

Современная законодательная база РФ в части регулирования вопросов личных неимущественных прав кардинально отличается от советского аналога. В перечне основных регламентирующих законов выступают Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ. Перечень нематериальных благ, к которым относятся понятия деловой репутации, чести и достоинства, закреплен в статье 150 обозначенного Кодекса. В контексте рассматриваемого вопроса правовому регулированию подлежат любые нематериальные ценности, выступающие объектами правоотношений. Под определением «блага» подразумевается любая общественно признанная ценность и значимость, имеющая отношение к субъектам права, влияющая на формирование их поведения, благосостояния, установления границ дозволенного, конкретизацию круга прав и обязанностей. Такие блага могут стать причиной формирования поведенческих стереотипов субъектов гражданских правоотношений. Деловая репутация, честь и достоинство как разновидности нематериального блага в своей основе имеют схожие нравственные категории. Различия между ними определяются объективностью или субъективностью оценочных подходов.

На сегодняшний день указанные три правовые позиции являются первостепенными в совокупности нематериальных благ. Их статус и значимость гарантированы международной нормативно - правовой базой. Например, статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года закрепляет запрет противоправного посягательства на репутацию и честь человека [3]. Этому положению соответствует конституционная норма. В соответствии со статьей 23 Конституции РФ охрана чести и доброго имени – право гражданина. Ограничение такого права допустимо только на основании решения суда. Статьей 22 Основного закона государства закреплено положение нахождение такого блага как достоинство личности под государственной охраной. Норма закрепляет, что умаление достоинства человека недопустимо вне зависимости от оснований.

Термин «репутация» имеет латинское происхождение и в буквальном смысле означает – размышление, обдумывание (reputatio). Наглядно прослеживается органическая связь с понятиями чести и достоинства. Понятие деловой репутации применяется в уголовном законодательстве, но статья 129 УК РФ не содержит определения термина и не приводит характеризующие признаки [8]. Аналогичная ситуация прослеживается при анализе Гражданского кодекса и постановления Пленума ВС РФ от 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство РФ не содержит дефиниции такого блага как деловая репутация, честь и достоинство. Это один из главных законодательных пробелов рассматриваемой категории правоотношений.

Частичное определение деловой репутации дано в Приказе Министерства Финансов России № 152н от 27.12.2007 года, которым регламентирован учет нематериальных активов [6]. В подзаконном акте понятие раскрыто как символ профессиональной деятельности субъекта хозяйствования и составная часть нематериальных активов предприятия или организации. Как результат, отражение деловой репутации в финансовом отчете в виде положительного или отрицательного значения.

Литературное определение деловой репутации имеет более обобщенный характер и подразумевает собой приобретаемую в процессе предпринимательской или

профессиональной деятельности общественную оценку, широко распространенное, обобщенное мнение о деловых качествах, репутации юридического лица или личностных достоинствах физического лица [1].

Анализ приведенных противоречий позволяет сделать следующий вывод. Решение проблемы защиты деловой репутации требует законодательного закрепления дефиниции понятия с исчерпывающим перечнем признаков.

Реалии сегодняшних дней демонстрируют эффективность и распространенность использования сети Интернет для популяризации или дискредитации отдельных фирм, корпораций, компаний, представителей малого бизнеса или их отдельных сотрудников. Фактически отсутствует какой-либо реальный механизм ограничения распространения порочащих сведений в отношении любого резидента или иностранного гражданина, если это понадобится какому-то уверенному пользователю Сети. В отличие от аналогичных действий в средствах массовой информации – телевидении и печатных изданиях – распространение сведений в Интернете практически остается безнаказанным. Причина заключается в недостаточном освоении механизмов своевременного выявления и пресечения противоправных действий, несовершенстве законодательной базы (а точнее сказать, фактическом полном отсутствии), дефиците качественной наработанной правоприменительной практики в этой области. Ощущается недостаток квалифицированных кадров в области Интернет-технологий в числе специалистов юридического, адвокатского, судейского корпуса.

Акцент на нанесение ущерба деловой репутации конкурентов – распространенная практика в коммерческих и предпринимательских кругах. Причинение серьезного репутационного, и как следствие, экономического ущерба, противоречит основам добросовестной конкуренции и честного ведения бизнеса, что в конечном итоге сказывается на потребителе.

Посягательство на деловую репутацию сопряжено с понятием опорочивания. В ФЗ «О защите конкуренции» дана следующая трактовка факту: нарушение деловой репутации путем распространения искаженных, ложных, неточных сведений, порочащих субъекта хозяйствования и влекущих вероятные последствия в форме нанесения существенных убытков [9]. Важно отметить, что специфичной характеристикой нарушения деловой репутации хозяйствующего субъекта является нанесение убытков. Это первостепенный квалифицирующий признак.

Указанный Закон проводит четкую дифференциацию понятия сведений, способных нанести ущерб деловой репутации и сведений, способных причинить убытки. На практике достаточно сложно установить причинно-следственную связь между этими понятиями.

Анализ действующего законодательства в контексте защиты деловой репутации позволяет ориентироваться на статью 152 ГК РФ и ФЗ «О защите конкуренции». Указанная правовая норма Гражданского кодекса предоставляет право на опровержение сведений порочащего характера при наличии соответствующего решения суда, если такие распространяемые ответчиком сведения не соответствуют действительности. Важно отметить, что в Гражданском кодексе отсутствует конкретизация понятия «порочащие сведения».

В статье 2 и 3 ФЗ, регламентирующего вопросы защиты конкуренции, обозначены цели и задачи антимонопольного комитета как органа, который пресекает недобросовестную конкуренцию (в том числе, если она наносит ущерб деловой репутации). Под правовую защиту этого закона подпадают только отдельные субъекты хозяйствования, перечисленные в статье 4. В перечень входят индивидуальные предприниматели, коммерческие организации и некоммерческие юридические лица, получающие доход от своей деятельности. Таким образом, перечень порочащих сведений определяется только судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Приведенный анализ позволил акцентировать внимание на главных проблемах в сфере защиты деловой репутации. Выявленные пробелы законодательства влекут

юридически негативные последствия и порождают ряд проблем. Первое – отсутствие дефиниции понятия «деловая репутация» влечет проблемы с правильным восприятием и трактовкой этой категории нематериального блага. Второе – на законодательном уровне отсутствует конкретизация материального эквивалента морального вреда за причинение ущерба деловой репутации, что вызывает сложности на практике в части согласования алгоритмов расчета и целесообразности компенсационных сумм. Третье – нормативные акты не содержат перечня или специфических характеристик порочащих сведений, что усложняет правоприменительную практику и искажает восприятие сущности нематериальных прав.

Таким образом, законодательство РФ в части регламентации вопроса защиты деловой репутации требует качественной оптимизации, дополнения в части трактовки базовых понятий.

Анализ судебной практики показывает:

- суды достаточно часто принятые решения основывают не только на законодательстве Российской Федерации, но и на практике Европейского суда [10]. Данный факт свидетельствует о кардинально новом, качественном уровне подготовки судей;
- судьи, анализируя оспариваемые сведения, прибегают к помощи экспертов-лингвистов [7]. Как отмечалось ранее, в п. 7 Постановления ПВС РФ № 3 сказано, что факт распространения является необходимым обстоятельством при принятии искового заявления;
- можно выявить основную причину отказа в удовлетворении требований – недоказанность со стороны истца порочности сведений. В соответствии с п. 9 Постановления ПВС РФ № 3 именно истец обязан доказать факт распространения сведений и их порочащий характер, в свою очередь, ответчик обязан доказать действительность оспариваемых сведений.

1. Гонгало Б. М. Гражданское право, - М.: Юридическая литература, 2014 – 180с.
2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24.
3. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994. № 12.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (утв. ВС СССР 31.05.91 №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 26.06.91. - № 26.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
6. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 №10975) // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/
7. Распопова Т.А., Хабаева А.Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник БГУ. 2018. №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza-po-delam-ob-oskorblenii-i-zaschite-chesti-dostoinstva-obekt-tseli-metody-problemy> (дата обращения: 07.05.2019).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25.
9. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
10. Черниченко С.В. Европейский суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений. // Московский журнал международного права. 2018. №3. – С.6-17. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-3-6-17>
11. Щербакова Д.А. Проблемы защиты деловой репутации на практике // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVIII междунар. науч. - практ. конф. — № 5(18). — М., Изд. «МЦНО», 2018. — С. 51 - 56.